

Глава 597 - Угрожаешь мне? "Похоже, я случайно наткнулся на что-то поразительное!"

Чжан Цзилинг с улыбкой в глазах переключил свой взгляд на чернокожего старика: "Кстати, эти три древних нефрита в твоей руке - мои, неприятности, возвращающие их в Дайте мне минутку, спасибо".

Выражение чернокожего старика было мрачным до крайности, он до сих пор не разобрался в силе Чжана Цзилинга, плюс Хозяина дворца сейчас вообще нельзя было беспокоить, в этом месте невозможно было бы сражаться.

В своем царстве они, естественно, знали, насколько разрушительной будет эта разрушительная сила, когда они будут сражаться!

Когда обе стороны убили красным, я боюсь, что вся эта гора Фудзи будет уничтожена в одно мгновение, не говоря уже об этом маленьком, разделенном духовной энергией пространстве внутри магмы.

Жертвы простых людей снаружи были ниже, но Сюй Гун определённо не мог пострадать ни в малейшей степени!

Как только обе стороны начнут борьбу, это место определено не сможет выдержать последствий битвы, и церемония возрождения Даосского дворца, естественно, будет прервана.

По крайней мере, сейчас его нельзя прерывать.

Поэтому, несмотря на то, что Чжан Цзилинг уже подошел к алтарю перед всеми, сейчас просто не было никого, кто бы осмелился что-либо сделать.

Чернокожий старик уставился на Чжана Цзилинга, все его тело было напряжено до предела, если сила Чжана Цзилинга была слабой, все было нормально, он просто прикончил бы его одним движением, но теперь беда была в том, что... чернокожий старик сам даже не видел глубину Чжана Цзилинга, поэтому естественно, что он не осмеливался действовать необдуманно.

Чжан Цзилинг постепенно подошел к чернокожему старику со слабой улыбкой на лице, придавая ему бесконечно гнетущий вид.

Чернокожий старик поднял гигантский топор и медленно отступил назад, холодный пот скользил по его лбу. Сейчас он очень задыхается внутри, если бы у него не было сердца в нужном месте, он бы уже давно убил там наверху!

"Есть ли у сердца какие-нибудь угрызения совести?" Чжан Цзилинг посмотрел на выражение лица чернокожего старика, засмеялся еще раз и прогулялся прямо перед ним, мягко шепнув ему за уши". На самом деле, вы могли бы сделать это, чтобы попытаться посмотреть, повлияет ли драка здесь на церемонию хозяина вашего дворца или нет".

Услышав слова Чжана Цзилинга, чернокожий старик яростно сжимал кулаки, его тело дрожало, когда он продолжал дрожать, вены всплывали повсюду.

Остальные сильные мужчины в мантиях сидели так, как будто не видели, как появляется Чжан Цзилинг, но скорость словесного скандирования становилась все быстрее и быстрее, и все воровали время.

Церемония подошла к концу, и хотя еще оставалось несколько девственниц, которые не были принесены в жертву, с добавлением пяти древних нефритов, этого было достаточно, чтобы возродить даосского дворцового Мастера, но в возрожденном теле был бы только небольшой изъян.

Хотя ускорение ритуального процесса таким образом сделало бы возрожденное тело менее чем совершенным, сейчас им все равно, пока они пережили это трудное время, они могли бы просто найти 99 999 девственниц, чтобы потом воссоздать свое духовное тело.

Выражение чернокожего старика было извращено до предела, он сдерживался, используя высокомерие Чжан Цзилинга, чтобы затормозить на время, пока он ждал, пока Хозяин дворца воскреснет, он будет пытаться Чжан Цзилинга всеми самыми жестокими наказаниями в мире!

"Я верну тебе эти три древних нефрита, и ты также можешь забрать эту женщину." Старик в черной карете говорил в низком тоне: "До тех пор, пока вы уйдете отсюда сейчас, наш дворец Дао Син больше не будет преследовать вас за ваше преступление".

"В будущем хозяин дворца даже предоставит тебе титул короля королевства!"

"Напротив, если вы продолжите здесь находиться... мы все еще сможем провести ритуал заново, несмотря на неудачу этого возрождения паладина". Это только вопрос времени. Но ты... будешь подвергаться бесконечному возмездию из нашего даосского дворца!"

"Ты и твой маленький возлюбленный будете заключены в тюрьму здесь, в нашем даосском дворце, на вечность, чтобы быть замученными бесконечно!" "У тебя никогда не было больших проблем с нами, и я думаю, что ты достаточно умна, чтобы знать, как выбирать".

Наконец, чернокожий старик успокоился, выражение его лица вернулось к плоскости, когда он посмотрел на Чжана Цзилинга и медленно сказал.

Хотя чернокожий старик сказал это на устах, в сердце он планировал захватить Чжана Цзилинга живым и невредимым, когда хозяин дворца воскреснет!

Сказав это, чернокожий старик подошел к спине Саяки и схватил ее за шею руками.

"Значит, теперь ты мне угрожаешь?" Чжан Цзилинг переключил свой взгляд на чернокожего старика позади Саяки, его лицо до сих пор не изменилось в выражении.

Хотя Чжан Цзилинг был сбит с толку тем, почему Саяка знал её, Чжан Цзилинг очень хорошо знал, что никогда не видел её раньше, поэтому, когда он увидел чернокожего старика, схватившего Саяку за шею, у Чжана Цзилинга не было ни малейших эмоций в его сердце.

Он чувствовал себя немного несчастным от угрозы старика с черной каемочкой для себя.

Даже сейчас, мужественное тело Саяки было полностью обнажено перед Чжан Цзилингом.

"Это не угроза, это напоминание с благими намерениями". Чернокожий старик сказал, когда бросал три древних нефрита перед Чжан Цзилингом: "Древний нефрит вернется тебе первым, пока ты уходишь сейчас, я поставлю тебя". Женщина возвращается к тебе."

Услышав слова чернокожего старика, Ша Йига теперь была еще более пристыжена и очень зла, теперь она не только голая, на ее тело полностью смотрел Чжан Цзилинг, и даже люди

считались женщинами Чжан Цзилинга.

Но теперь это был вопрос жизни и смерти, и Саяка не открыл рот, чтобы исправить ошибку старика с черной каемочкой.

Если бы он сказал старику в черной камере: "Ты совершил ошибку", то, боюсь, в следующий момент он был бы сломлен стариком в черной камере.

Чжан Цзилинг, получив древний нефрит, посмотрел на чернокожего старика и улыбнулся: "Хотя моя цель здесь - просто убить тебя, смотри! Тот факт, что вы, ребята, так обеспокоены появлением вашего дворцового хозяина, также сумел вызвать мое любопытство".

"Судя по степени распада частей тела этого человека... Боюсь, они все прожили более двух тысяч лет, верно?" Чжан Цзилинг переключил свой взгляд на беловолосого старика на платформе: "Прожив почти две тысячи лет... После того, как я вернулся на Землю, помимо встречи с тем вором, который украл Вне личности Небесного Дао, это второй".

Чжан Цзилинг не скрывал своего голоса, и его слова были ясно услышаны всеми в этом пространстве.

Чернокожий старик даже побледнел, но быстро восстановил душевное равновесие и спросил низким голосом: "Чего ты хочешь?".

"Не волнуйся, в этом мире не так много людей, которые могут заинтересовать меня, так что я пока не испорчу твою церемонию." Чжан Цзилинг улыбнулся старику с черной каемочкой: "По крайней мере, этот человек не умрет, пока мое любопытство не будет удовлетворено".

Перед тем, как его голос упал, зрачки старика в черной карусели резко сжались!

Чжан Цзилинг теперь исчез с его линии зрения.

Вдруг, чернокожий старик почувствовал, как большая рука прижата к его голове, заставляя его дрожать во все стороны.

Когда именно?

Тело чернокожего старика окоченело, и он совершенно не видел движений Чжана Цилинга.

Сила Чжан Цзилинга намного превзошла его!

"Однако... хотя я позволю продолжить вашу церемонию, эти простые люди все равно должны быть спасены." Чжан Цзилинг ущипнул голову старика с черной каемочкой и мягко прошептал, его глаза мигали красным цветом: "Мне не нравятся люди, угрожающие мне, даже если это значит, что нужно взять незнакомца. Ни за что."